ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ17-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 марта 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пяткина Михаила Николаевича к Правительству Нижегородской области, Министерству финансов Нижегородской области о возмещении убытков

по кассационной жалобе Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 апреля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав объяснения представителя Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области Железовой Е.А., представителя Правительства Нижегородской области Рыбарчук О.В., представителя Министерства финансов Нижегородской области Щепалиной Н.П., поддержавших доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пяткин М.Н. обратился в Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода с исковыми требованиями к Правительству Нижегородской области, Министерству финансов Нижегородской области о возмещении убытков, в обоснование заявленных требований, указав, что с 6 августа 2009 г. он являлся собственником земельного участка общей площадью 318 696 кв. м, расположенного по адресу: [redacted], категория земель – земли населенных пунктов, назначение – для малоэтажного жилищного строительства, ранее данный участок имел категорию земель - земли сельскохозяйственного назначения. Участок приобретался истцом с целью строительства коттеджного поселка.

Решением собственника от 30 марта 2011 г. было произведено разделение указанного земельного участка на 166 отдельных земельных участков площадью от 1 044 кв. м до 3 155 кв. м. Вновь образованные земельные участки 18 апреля 2012 г. были поставлены на кадастровый учет, на них были оформлены кадастровые паспорта.

13 июня 2011 г. в с. Пустынь Арзамасского района Нижегородской области в здании Дома культуры по заявлению истца и на основании решения Чернухинского сельсовета от 23 мая 2011 г. № 83 «О назначении публичных слушаний по вопросу утверждения проекта генерального плана коттеджного поселка «Заповедный край» севернее с. Пустынь Арзамасского района» были проведены публичные слушания по указанному вопросу. Постановлением администрации Чернухинского сельсовета Арзамасского района Нижегородской области от 21 июля 2011 г. № 120 «Об утверждении проекта генерального плана коттеджного поселка «Заповедный край» был утвержден генеральный план коттеджного поселка. Решением Чернухинского сельсовета от 10 ноября 2011 г. № 105 вновь образованным улицам новой застройки проектируемого коттеджного поселка в с. Пустынь Арзамасского района присвоены наименования. Постановлением администрации этого же сельсовета от 23 ноября 2011 г. № 187 вновь образованным земельным участкам в с. Пустынь присвоены почтовые адреса.

Постановлением Администрации Чернухинского сельсовета Арзамасского района от 30 ноября 2011 г. № 191 «Об изменении вида разрешенного использования земельных участков» на основании заявления Пяткина М.Н. принадлежащим ему 165 земельным участкам был изменен вид разрешенного использования с «малоэтажного жилищного строительства» на «индивидуальное жилищное строительство».

18 апреля 2012 г. администрацией Арзамасского муниципального района Нижегородской области истцу выданы разрешения на строительство двух индивидуальных жилых домов на принадлежащих ему земельных участках по адресу: [redacted]

[redacted] (№[redacted]), а также на строительство ВЛ-10 кВ для электроснабжения коттеджного поселка «Заповедный край» (№ [redacted]) на арендованном земельном участке, расположенном в 430 м севернее с. Пустынь, после чего истец приступил к строительству указанных домов и инфраструктуры.

В период строительства Арзамасский городской прокурор обратился в суд с заявлением о признании недействительными разрешений на строительство № [redacted], № [redacted] и [redacted], запрете строительства, понуждении изменить вид разрешенного использования 166 земельных участков, принадлежащих на праве собственности Пяткину М.Н., в связи с тем, что указанные земельные участки истца входят в территорию Пустынского государственного биологического (охотничьего) заказника областного значения, где капитальное строительство не для нужд заказника запрещено.

Решением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 29 августа 2012 г. заявление прокурора удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2012 г. решение отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований, исходя из того, что вышеуказанные акты органов государственной власти Нижегородской области, а также органов местного самоуправления Арзамасского муниципального района Нижегородской области, устанавливающие категорию и разрешенное использование земельных участком истца, в установленном порядке не оспорены, являются действующими и обязательными для исполнения.

19 октября 2013 г. истцу поступило письмо заместителя Губернатора Нижегородской области исх. № П-0098/10384/13 от 17 октября 2013 г., из которого ему стало известно о принятии 16 сентября 2013 г. Правительством Нижегородской области Постановления № 651 «О реорганизации особо охраняемых природных территорий» (далее по тексту - Постановление № 651), в соответствии с которым в состав образуемой единой особо охраняемой природной территории - государственный природный заказник регионального значения «Пустынский», вошли земельные участки, принадлежащие истцу на праве собственности, что привело к запрету на строительство зданий, сооружений, инженерных коммуникаций и других объектов, не относящихся к функционированию этого заказника.

Полагая, что принятое 16 сентября 2013 г. Правительством Нижегородской области Постановление № 651 «О реорганизации особо охраняемых природных территорий» нарушает права и законные интересы Пяткина М.Н., он обратился в Нижегородский областной суд с заявлением о признании его недействующим.

Решением Судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 14 февраля 2014 г. его требования были удовлетворены.

Не согласившись с принятым решением, Правительство Нижегородской области обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с апелляционной жалобой, в которой просило отменить вышеуказанное решение и принять новое решение, отказав заявителю в удовлетворении требований.

9 июля 2014 г. Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации решение Нижегородского областного суда от 14 февраля 2014 г. было отменено, принято новое решение об отказе Пяткину М.Н. в удовлетворении заявления о признании недействующим Постановления Правительства Нижегородской области № 651 от 16 сентября 2013 г. «О реорганизации особо охраняемых природных территорий» (дело № 9-АПГ4-5).

Таким образом, с учетом установленного в заказнике режима особой охраны, имеющего бессрочный характер действия, в настоящее время возможность строительства коттеджного поселка на земельных участках, принадлежащих истцу, утрачена полностью, также как и возможность получения доходов от реализации данных земельных участков, поскольку после издания Правительством Нижегородской области Постановления № 651 и вступления его в силу принадлежащие истцу земельные участки рыночной стоимости не имеют по причине невозможности использования их по целевому назначению для индивидуального жилищного строительства.

Полагая, что в соответствии с подпунктом 4 пункта 1, подпунктом 2 пункта 2, пунктами 3, 4 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации, Правилами возмещения собственникам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 262, истец имеет право на возмещение убытков в виде реального ущерба в размере 15 339 945, 72 руб. в качестве расходов, понесенных на строительство инфраструктуры будущего поселка, а также упущенной выгоды в размере 108 789 864 руб. в качестве неполученных доходов от продажи принадлежащих истцу земельных участков, Пяткин М.Н. обратился в суд с названным иском.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 февраля 2016 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство финансов Нижегородской области.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 апреля 2016 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство экологии и природных ресурсов Нижегородской области.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 31 мая 2016 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Нижегородской области.

Истец в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковые требования уточнил, просил суд взыскать с ответчиков в его пользу убытки в виде реального ущерба в размере 15 339 945, 72 руб. и упущенной выгоды в размере 108 789 864 руб., всего в сумме 124 129 809, 72 руб., а также понесенные судебные расходы в виде оплаты государственной пошлины в размере 60 000 руб., расходов на оплату услуг представителя и расходов по оплате оценки земельных участков, произведенной ООО «Экспертное учреждение АНТИС».

Представитель ответчика Правительства Нижегородской области на основании доверенности исковые требования истца не признала, просила в их удовлетворении отказать по основаниям, указанным в отзыве на исковое заявление.

Представитель ответчика Министерства финансов Нижегородской области на основании доверенности исковые требования истца не признала, просила в их удовлетворении отказать, поддержав позицию Правительства Нижегородской области, а также полагая, что Министерство финансов Нижегородской области является ненадлежащим ответчиком по делу.

Представители третьего лица Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области на основании доверенностей в судебное заседание явились, дали пояснения по существу иска, просили в удовлетворении исковых требований истцу отказать, самостоятельных требований относительно предмета спора не заявляли.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 6 июня 2017 г. в удовлетворении исковых требований Пяткина М.Н. к Правительству Нижегородской области, Министерству финансов Нижегородской области о возмещении убытков, взыскании судебных расходов отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 апреля 2017 г. решение суда в части отказа Пяткину М.Н. в удовлетворении исковых требований о возмещении реального ущерба отменено. В указанной части принято новое решение, в соответствии с которым с Министерства финансов Нижегородской области в пользу Пяткина М.Н. взыскано 14 669 455 руб. 50 коп. – в счет возмещения реального ущерба, 7 090 руб. 70 коп – судебные расходы по оплате государственной пошлины.

Судебные расходы по оплате судебной экспертизы в размере 50 205 руб. 29 коп. отнесены на счет Министерства финансов Нижегородской области.

С Пяткина М.Н. в пользу Министерства финансов Нижегородской области взыскано 2 276 руб. 98 коп. – судебных расходов по оплате судебной экспертизы (с учетом зачета 17 руб. 73 коп. – судебных расходов Пяткина М.Н. по государственной пошлине, уплаченной при обращении в суд кассационной инстанции).

В остальной части решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 6 июня 2017 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения, как вынесенного с нарушением норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а обжалуемое судебное постановление - подлежащим отмене.

В соответствии со статьей 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд с учетом установленных по делу обстоятельств, оценивая представленные по делу доказательства и руководствуясь законом, подлежащим применению к спорным правоотношениям, исходил из того, что земельные участки истца изначально располагались в границах территории Пустынского государственного биологического (охотничьего) заказника областного значения, ограничения для которого были установлены еще в 1984 г. Новых ограничений Правительством Нижегородской области, в том числе при принятии 16 сентября 2013 г. Постановления № 651 «О реорганизации особо охраняемых природных территорий» не устанавливалось и оснований для применения положений статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации не имеется.

Кроме того суд первой инстанции указал, что истцом не представлено доказательств наличия упущенной выгоды, с учетом отсутствия необходимых и обоснованных мер и приготовлений, гарантирующих получение доходов (выгоды) в будущем от использования принадлежащих истцу земельных участков.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Пяткина М.Н., судебная коллегия исходила из того, что распоряжение Правительства Нижегородской области от 4 февраля 2010 г. № 134 – р «О включении земельного участка в границы населенного пункта» следует расценивать как акт уполномоченного органа, снимающий с момента его принятия ограничения по запрету строительства на земельном участке истца, включенном в границы с. Пустынь, который действовал до принятия постановления Правительства Нижегородской области от 16 сентября 2013 г. № 651, которым на земельные участки истца вновь были установлены ограничения в виде запрета на строительство любых объектов, не относящихся к функционированию заказника, в связи с чем истец понес убытки, размер которых определен судом апелляционной инстанции на основании заключения судебной экспертизы, проведенной ФБУ Приволжский региональный центр судебных экспертиз МЮ РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, в том числе упущенная выгода, подлежат возмещению в полном объеме в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (пункт 1 статьи 62 Земельного кодекса Российской Федерации).

В силу подпункта 4 пункта 1, подпункта 2 пункта 2, пункта 3 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации, возмещению в полном объеме подлежат убытки, причиненные ограничением прав собственников земельных участков; в этом случае убытки возмещаются собственникам земельных участков; возмещение убытков осуществляется за счет соответствующих бюджетов или лицами, в пользу которых ограничиваются права на земельные участки.

Судом установлено, что земельные участки, находящиеся в собственности у истца располагаются в кадастровом квартале 52:41:01007001.

Решением исполнительного комитета Горьковского областного Совета народных депутатов от 26 ноября 1984 г. № 530 утверждено Положение о Пустынском государственном биологическом (охотничьем) заказнике областного значения, в соответствии с которым был установлен запрет на отвод новых территорий под строительство (п.2.2. Положения).

Распоряжением администрации Нижегородской области от 2 июля 1996 г. № 866-р срок действия Пустынского государственного биологического (охотничьего) заказника был продлен и установлен как бессрочный.

Каких-либо изменений в нормативный правовой акт, утверждающий Положение о Пустынском заказнике, в том числе в части изменения границ или режима, в установленном порядке до 2013 года не вносились.

В 2013 году была проведена реорганизация Пустынского заказника. Постановлением Правительства Нижегородской области от 16 сентября 2013 г. № 651 утверждено положение о государственном природном комплексном заказнике «Пустынский», которым определены границы и режим охраны особо охраняемой природной территории.

При реорганизации «Пустынского» заказника в 2013 г. были исключены из границ заказника территория Меньшикова и территория Пустыни в кадастровом квартале 52:41:01007002, участок Пяткина М.Н., расположенный в кадастровом квартале 52:41:01007001, как входил в границы заказника с 1984 г., так и входит до настоящего времени.

Таким образом, вывод судебной коллегии о том, что с принятием постановления Правительства Нижегородской области № 651 «О реорганизации особо охраняемых природных территорий» на земельные участки истца вновь были установлены ограничения в виде запрета на строительство любых объектов, не относящихся к функционированию заказника нельзя признать обоснованным, поскольку принятие распоряжения Правительства Нижегородской области от 4 февраля 2010 г. № 134-р «О включении земельного участка в границы населенного пункта» не повлекло снятие ограничений по запрету строительства на земельных участках Пяткина М.Н., предусмотренных режимом Пустынского заповедника с 1984 г., следовательно, никаких повторных либо новых ограничений в режиме использования земельных участков Пяткина М.Н. данное постановление № 651 не установило и оно не может быть квалифицировано в качестве акта государственного органа исполнительной власти, ограничивающего права собственника земельного участка.

При таких обстоятельствах ссылку суда апелляционной инстанции на подпункт 4 пункта 1 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации и на подпункт «б» пункта 2 Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации 7 мая 2003 г. № 262, как основание для возмещения убытков Пяткину М.Н., нельзя признать состоятельной.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции указал, что исходя из обстоятельств, подлежащих установлению по данному делу, необходимо поставить на обсуждение вопрос о размере заявленных истцом убытков (реального ущерба).

Таким образом, суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела определил круг обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию) в апелляционной инстанции.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

По смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с частью 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

При этом правом самостоятельно истребовать новые доказательства при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции не обладает, за исключением случаев, когда в соответствии с частью 3 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматривает дело по правилам суда первой инстанции.

В нарушение требований указанной процессуальной нормы, суд истребовал новые доказательства, однако определение о переходе к рассмотрению по правилам производства в суде первой инстанции судом апелляционной инстанции не выносилось.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

Дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оформляется вынесением определения с указанием в нем мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств.

В нарушение требований указанной процессуальной нормы новые доказательства по делу были приняты и оценены судом, при этом определение, содержащее мотивы по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления их в суд первой инстанции, также вынесено не было.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной экспертизы.

В силу статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным

перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Данные требования закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 сентября 2016 г. по делу назначена судебная строительно-техническая экспертиза.

4 октября 2015 г. в адрес Нижегородского областного суда экспертом в порядке статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации направлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для проведения экспертизы (т. 7 л.д. 2).

По ходатайству эксперта судом направлен запрос от 14 октября 2016 г. в адрес Пяткина М.Н. о предоставлении запрашиваемых экспертом документов (т. 7 л.д. 7).

Сопроводительным письмом (т. 7 л.д. 8) Пяткин М.Н. направил в адрес Нижегородского областного суда документы, которые впоследствии были направлены судом в экспертное учреждение (т. 7 л.д. 9).

При этом в определении суда о назначении экспертизы данные документы указаны не были (т. 6 л.д. 307-310), к материалам дела в установленном законом порядке не приобщались.

Согласно части 6 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

В силу части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлинные документы представляются тогда, когда

обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию.

Из указанных норм закона следует, что наличие только копии документа при отсутствии оригинала не означает, что обстоятельство доказано.

Между тем, в нарушение приведенных норм процессуального законодательства представленные Пяткиным М.Н. дополнительные доказательства судом апелляционной инстанции на предмет их соответствия оригиналам не оценивались.

Поскольку дополнительные документы были получены экспертом с нарушением действующего законодательства и не могли быть положены в основу проводимой экспертизы, то саму экспертизу нельзя считать проведенной с соблюдением требований закона.

Таким образом, заключение эксперта было получено судом с нарушением норм действующего процессуального законодательства и в силу части 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могло быть положено в основу определения суда апелляционной инстанции от 4 апреля 2017 г.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, судебная коллегия указала, что реальный ущерб – это затраты и вложения, произведенные истцом в неосуществленный проект строительства коттеджного поселка.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований и возражений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Поскольку возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками, наличие вины причинителя вреда. При этом для удовлетворения требований о взыскании убытков необходимо наличие всей совокупности указанных фактов. Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения исковых требований.

Как следует из материалов дела, истцом получены разрешения на строительство двух индивидуальных жилых домов, а также на строительство ВЛ-10 кВ для электроснабжения коттеджного поселка «Заповедный край».

Однако документы, свидетельствующие о наличии у истца разрешительной документации на строительство коттеджного поселка на всей территории, принадлежащей Пяткину М.Н., в материалы дела не представлены, не имеется согласованного в установленном порядке проекта строительства, отсутствует заключение государственной экспертизы проектной документации коттеджного поселка, а также отсутствуют разрешения на строительство иных индивидуальных жилых домов (за исключением двух вышеназванных).

Наличие распорядительного акта об изменении категории земель и вида решенного использования земельных участков (в целях строительства) не свидетельствует о безусловной возможности осуществления истцом строительства на принадлежащих ему земельных участках, поскольку в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами требует осуществления ряда юридически значимых действий заинтересованного лица и получения разрешительных документов.

Таким образом, истцом в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не доказано, что он мог реализовать проект по строительству коттеджного поселка.

Между тем данные обстоятельства оставлены судом апелляционной инстанции без внимания.

В соответствии с имеющимися разрешениями на строительство истцом построены два индивидуальных жилых дома, которые в настоящее время эксплуатируются и обеспечиваются электро- и водоснабжением от объектов, затраты на создание которых квалифицированы судом в качестве реального ущерба.

Объекты электро- и водоснабжения из собственности истца не выбыли, каких-либо актов по их изъятию, сносу (разборке), а также ограничивающих их использование, не принималось.

Кроме того, объекты электро- и водоснабжения используются для обеспечения жилых домов, их использование возможно как в настоящее время так и впоследствии для иных целей с учетом установленного режима Пустынского заказника.

Невозможность использования данных коммуникаций истцом не доказана, что судом апелляционной инстанции учтено не было.

Взыскав с ответчика реальный ущерб в виде затрат на приобретение материалов и выполнение работ по созданию указанных объектов, судом апелляционной инстанции не разрешен вопрос о судьбе данных объектов: из собственности истца данные объекты не выбыли, в собственность ответчика не переданы.

Следовательно, в случае исполнения обжалуемого судебного акта на стороне истца возникнет неосновательное обогащение, поскольку ему будут возмещены затраты на создание объектов, которые остаются в его собственности и используются им.

Кроме того, для квалификации затрат в качестве реального ущерба в силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что они являются либо расходами, которые истец произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, либо компенсацией утраты или повреждения его имущества.

Однако в рассматриваемом случае расходы Пяткина М.Н. на создание объектов электро- и водоснабжения не могут быть признаны расходами, которые истец произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права.

Указанные расходы также не могут быть признаны и компенсацией утраты или повреждения имущества, поскольку, как указано выше, объекты электро- и водоснабжения используются в настоящее время и могут использоваться истцом впоследствии.

Таким образом, расходы истца на создание объектов электро- и водоснабжения не подпадают под положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в делах по искам о взыскании расходов в качестве убытков, кроме наличия убытков, на истца возложена обязанность по доказыванию размера и необходимости произведения таких расходов.

Вместе с тем, по результатам проведенной экспертизы в суд апелляционной инстанции Минэкологии Нижегородской области были представлены возражения, в которых указано, что истцом не доказана обоснованность использования того или иного способа производства работ, что в итоге привело к удорожанию стоимости таких работ.

В частности, по договору подряда № 02-08-2013 от 2 августа 2012 г. имеется завышение стоимости работ в части необоснованного применения ручного труда: разработка грунта вручную в траншеях и котлованах; копание ям вручную; засыпка вручную траншей, пазух котлованов и ям. Указанные работы выполняются вручную в случае проведения данных работ соответствующей техникой. Однако обоснованность использования ручного труда, стоимость которого значительно выше, чем при применении соответствующей техники, при производстве указанных работ материалами дела не подтверждена.

Вместе с тем, данные обстоятельства судом апелляционной инстанции оставлены без внимания.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. решение

является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции соблюдены не были.

По изложенным основаниям Судебная коллегия находит, что допущенные судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда и названные выше нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем обжалуемое судебное постановление подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела судебной коллегии следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 апреля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

